

Причины и предпосылки Первой мировой войны

Ярослав Ильченко
МГИМО

РЕЗЮМЕ

Данная статья должна ответить на вопрос: «Почему началась Первая мировая война?» Будут рассмотрены геополитические интересы стран, участвовавших в Первой мировой войне, их внешняя политика, факторы, подталкивающие к конфликту, подготовка к нему, международные кризисы накануне столкновения. Особое внимание в данной работе будет уделяться Сербии, Австро-Венгрии, Германии, России, Британии и Франции. Также будут описаны события, произошедшие в Сараево, реакция держав и роль этого события в развязывании войны. Первая мировая война стала границей старого мира XIX века и нового XX века. Безусловно, она — поворотный момент в истории человечества. Без осознания причин Первой мировой войны нельзя полно увидеть картину событий XX века, споры о которых не утихают до сих пор. Она способствовала развалу 4 великих империй, формированию множества новых государств, среди которых был СССР — совершенно новое явление для того времени, необходимо было создать правила для новых реак-

ций международных отношений, с чем не справились победившие страны; появились политические движения, которые потом стали губительны для мира первой половины XX века, война стала более жестокой. Сегодня лидеры некоторых стран рассматривают вооруженные столкновения и ультиматумы, как методы решения внешнеполитических проблем. Например, еще свежи воспоминания о том, как Д. Трамп чуть не начал войну с Ираном, который является мощным политическим игроком на Ближнем Востоке, как совершались опасные для безопасности России действия со стороны Украины, которую поддерживает НАТО. Это могло привести к глобальному конфликту с большим количеством жертв, если не к гибели человечества. Современному поколению и политическим элитам всех стран необходимо помнить и всеми силами стараться предотвратить новое столкновение такого масштаба. Разобрав причины Первой мировой войны, можно будет понять, какие «ловушки» должны обойти современные игроки международных отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Сараевское убийство, причины Первой мировой войны, Антанта, Австро-германский блок, Балканы.

Для связи с автором: ilchenko_20027@mail.ru

Causes of the First World War

Yaroslav Ilchenko

MGIMO University

ABSTRACT

This article deals with the question «Why did the First World War start?» Here will be discussed such topics as geopolitical interests of the countries which were involved in the war, international relations, the events which make the countries start the conflict, the preparation for it and international crises before the tragedy. The article deals with the policy of such countries as Serbia, Austria-Hungary, Germany, Russia, Great Britain and France. The reader will also find information about the assassination in Sarajevo, its influence on the war. World War I became the prologue to the 20th century. Without any doubt, it could be described as turning point in the history. It is impossible to understand the events of the 20th century which are discussive nowadays without the knowledge of World War I reasons. It led to the collapse of 4 empires, the creation of many new

states including the USSR which was a unique one for that time, the situation where winners of the war should have built new system of international relations, but they did not succeed. New political movements appear which were ruinous for the peace; a war became more violent since then. War and ultimatums still exist in the world as tools of foreign policy. For example, not far from now D. Trump has been about to start a war with Iran which is one of the most important political powers in the Middle East or Ukraine supported by NATO have been acting aggressively for a long time. It could lead to a new global conflict with many victims of it or even to the extinction of the humankind. Modern people should remember about the consequences and try to prevent a new big war. If the actors of the international relations understand the reasons of World War I, they can avoid that traps and prevent new tragedy.

KEYWORDS

Assassination of Archduke Franz Ferdinand causes of World War I, the Triple Entente, the Dual Alliance, and the Balkans.

Contact the author via ilchenko_20027@mail.ru

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Спор о причинах Первой мировой войны длится уже несколько десятков лет. Сложность ситуации заключается в том, что много архивов с разоблачающей информацией было уничтожено правительствами стран. И что важнее всего — прошло много времени с тех пор.

На протяжении нескольких десятилетий брала верх то одна, то другая точка зрения. В 1920-х было распространено мнение, что виновны все. Особенно это чувство вины было распространено среди британской общественности, в дальнейшем это будет иметь катастрофические последствия для всего мира. После Второй мировой войны в свет было выпущено несколько трудов, обвинявших в развязывании войны германское правительство. Основателем этого направления считают Луиджи Альбертини. Подкрепил это направление и Фриц Фишер. В конце 1980-х – 1990-х, Германию снова начали оправдывать. Например, Жорж-Анри Суту, Самуэль Уильямсон. Есть историки, которые говорят, что в развязывании войны виноваты все. Например, К. Кларк. [1]

В Отечественной историографии во время войны многие политические движения и историки говорили о ней, как об освободительной, даже левые, например, Г. В. Плеханов. Долгое время на исследования оказывала влияние идеология СССР, Российская империя обвинялась в экспансионизме. Перелом произошел только в 1960-х – 1980-х — начали говорить, что у России были свои великодержавные интересы в этой войне,

и что в этом не было ничего удивительного, увеличился интерес к военной истории, по-новому рассматривалась ее роль. Яркими представителями этого этапа являются Д. В. Вержховский, Р. Ф. Ляхов, И. И. Ростунов. [2] Сейчас российские исследования по Первой мировой войне получили новый импульс.

В работе можно найти отсылки к таким известным монографиям, как «Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации» под редакцией Л. С. Белоусова и А. С. Манькина, в которой с особой проницательностью рассмотрены глубинные причины войны и ее детали, «На дальних рубежах. Россия и Сербия в годы Первой мировой войны» Я. В. Вишнякова, А. Ю. Тимофеева, Г. Милорадовича, где можно найти подробный обзор сербской истории. Также в этой работе рассматриваются «Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории» под редакцией Е. П. Серапионовой и третий выпуск альманаха «Slovenia». Кроме ряда биографий есть такие учебники, как «История внешней политики Великобритании» Капитоновой Н. К. и «История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века» В. А. Емеца, А. В. Игнатьева, «История Германии» Б. Бонвеча и Ю. В. Галактионова. Среди иностранных авторов особое внимание уделяется М. Хейстингсу.

САРАЕВСКОЕ УБИЙСТВО

В июне 1914 года наследник австрийского престола Франц Фердинанд, несмотря на предостережения, отпра-

[1] Хейстингс М. Первая мировая война. Катастрофа 1914 года. – Москва: Аггау Литагент «Альпина», 2014. – С. 3.

[2] Е. Н. Мокшина, Б. С. Фадеев. Об историографии Первой мировой войны. // Социально политические науки. – 2015. – №2. – С. 27-29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-istoriografii-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 30.03.2021).

вился в Сараево для того, чтобы присутствовать на смотре маршей. В день приезда ничего не произошло, хотя он и его жена посетили многолюдный рынок. Супруга кронпринца сказала депутату боснийского парламента Йосипу Сунаричу: «Все сербы до единого встречают нас здесь радушно и тепло, мы очень рады, что приехали». [3] Однако на следующий день наследного принца уже ждали шесть заговорщиков. Чабринович кинул бомбу, которая отскочила от машины эрцгерцога. Кронпринц все же продолжил путь и приехал на приветственную речь мэра. Затем он решил навестить пострадавших, машина поехала по той же набережной, где была первая попытка убийства, повернула не туда и замедлила ход. Затем из ресторана вышел Гавриила Принцип, выстрелил три раза и убил Франца Фердинанда и его жену. С достаточной уверенностью можно утверждать, что убийцы были сербскими националистами, принадлежавшими организации «Млада Босна». Но можно ли возложить вину за убийство на Сербию, как это впоследствии сделала Австро-Венгрия?

ВИНОВАТА ЛИ СЕРБИЯ В РАЗВЯЗЫВАНИИ ВОЙНЫ?

Чтобы ответить на этот вопрос необходимо рассмотреть некоторые события сербской истории. Изначально действия первого правителя Сербии Милана Обреновича пошли на благо страны. Он развил систему образования, создал эффективную национальную армию. Благодаря развитию армии импульс

получила национальная промышленность. Его авторитет сильно подорвала проигранная война с Болгарией и репрессивные действия для поддержания своей власти. Он также проводил проавстрийскую политику, что оправдало себя сначала, но потом стало невыгодным для Сербии. Новый правитель Александр Обренович отличился необоснованными репрессиями, игнорированием воли народа в лице парламента, почти каждые полгода менялся кабинет министров. Офицеры сербской армии с напряжением наблюдали за событиями в стране и были крайне недовольны происходящим. Они видели, что развитие расцветающей страны замедляется. Кроме того, новый король сократил финансирование армии, что вызвало еще большее недовольство. [4]

После переворота и возведения на престол Петра Карагеоргиевича многие непосредственные участники получили почетные должности и привилегии. Драгутин Дмитриевич, глава «Черной руки», занял второстепенный пост в армии, но его влияние было велико. В Сербии накалялась внутривнутриполитическая обстановка. Старорадикалы начали противостояние с армией. Причем сама армия разделилась на заговорщиков, тех, кто симпатизировал заговорщикам и тех, кто осуждал переворот. Для офицеров переворот был неприемлем, так как они давали присягу королю. Капитан Милан Новакович собрал 700 подписей для отстранения от должностей офицеров, участвовавших в перевороте. Дошло до того, что в 1905 году правительство Сербии

[3] Хейстингс М. Первая мировая война. Катастрофа 1914 года. – Москва: Аггау Литагент «Альпина», 2014. – С. 9.

[4] Вишняков Я. В. На дальних рубежах. Россия и Сербия в годы Первой мировой войны. 1914–1917 / Я. В. Вишняков, А. Ю. Тимофеев, Г. Милорадович. – МГИМО-Университет, 2018. – С. 52-71.

угрозами заставило короля отправить в отставку некоторых бывших заговорщиков. Это наглядно показывает, что внутривосточная обстановка в стране была нестабильной. [5]

Одним из оппонентов заговорщиков был ставший премьер-министром Пашич. Между премьер-министром и главой «Черной Руки» была личная вражда, сторонники которой пытались убить премьер-министра в 1913. Правительство Пашича пыталось воспрепятствовать намерениям Принципа. Благодаря осведомителю крестьянину из Боснии они узнали о Принципе и направили предостережение Австро-Венгрии, однако написали об этом в общих чертах, так как боялись слишком сильной реакции Вены. [6]

Другое доказательство того, что Сербия вела сдержанную политику по отношению к Австро-Венгрии — ее курс во время албанского кризиса. Представители великих держав 17 августа 1913 года указали правительству Сербии на тот факт, что оно не исполняет положения Лондонской конференции 1912–1913 гг. об уважении прав национальных меньшинств и на задержку ее войск на территории Албании. В то же время, по сообщениям российского посланника в Белграде Н. Г. Гартвига, австрийскими и итальянскими агентами начали организовываться албанские шайки по 30–40 человек, чтобы сымитировать обстановку дестабилизации

в Албании. Нападения совершались в основном в районе Дебара, где располагались передовые сербские части. Вину в беспорядках дипломаты тех великих держав возложили на Сербию. Действительно, сербские войска существенно задержались на территории Албании, но тому есть оправдания. Во-первых, как заявил секретарь сербского МИД Мирослав Спалайкович российскому поверенному в делах, стратегические проходы в Сербию были в Албании. Во-вторых, по сообщениям правительства Сербии и российского посланника князя С. В. Урусова, в Албании наблюдались анархия и раскол. В конце концов, под нажимом российского правительства, Сербия вывела свои войска. [7] Это показывает, что Сербия тесно связывала свои внешнеполитические действия с Россией и не собиралась воевать без поддержки с Австро-Венгрией.

Однако именно благодаря Димитриевичу и его приближенным оружие попало в руки боснийских сербов. Придавал ли Димитриевич этим заговорщикам особое значение? Он ответил на сообщение от В. Танкосича о планах Принципа: «Да пусти их!» — это показывает его пренебрежение. [8] Димитриевич одумался и послал Д. Шараца, чтобы предотвратить теракт, но было уже поздно. [9]

И все же правительство, наверняка понимало, что в случае войны с Австрией против Сербии может вы-

[5] Вишняков Я. В. На дальних рубежах. Россия и Сербия в годы Первой мировой войны. 1914–1917 / Я. В. Вишняков, А. Ю. Тимофеев, Г. Милорадович. — МГИМО-Университет, 2018. — С. 95–107.

[6] Макс Хейстингс. Первая мировая война. Катастрофа 1914 года. — С. 8.

[7] Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории / отв. ред. Е. П. Серапионова. — Москва: Институт славяноведения РАН, 2015. — С. 283–286.

[8] Писарев Ю. А. Тайны первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914–1915 гг. — М.: Наука, 1990. — С. 114.

[9] Вишняков Я. В. На дальних рубежах. Россия и Сербия в годы Первой мировой войны. 1914–1917 / Я. В. Вишняков, А. Ю. Тимофеев, Г. Милорадович. — МГИМО-Университет, 2018. — С. 167–168.

ступить и Германия, и не было точно понятно, поддержит ли Россия. Кроме того, после Балканских войн Сербия сильно ослабла. Регент при Петре Карагеоргиевиче Александр как-то сказал, что сербская армия «располагает ныне, после двух Балканских войн, лишь ничтожным количеством исправных винтовок». Димитриевич тоже осознавал положение Сербии и сказал югославу С. Прибичевичу: «Нам нужно несколько лет мира, а затем придем к вам». [10] По словам Н.Г. Гартвига, сербский народ был искренне огорчен, что соотечественники совершили политическое убийство, в Белграде были отменены празднества по случаю Видова дана были отменены. После убийства Франца Фердинанда правительство Сербии выразило соболезнования Австро-Венгрии. [11]

Из выше сказанного можно сделать вывод, что Сербия была молодым государством, которое еще не имело большого опыта, его сотрясали внутренние проблемы. На момент 1914 года она не была заинтересована в новой войне, тем более против такого могущественного противника, как Австро-Венгрия. Дело было в оплошности Димитриевича и его сторонников. Проблему можно было решить, наказав причастных к поддержке Млады Босны, запретить антиавстрийскую риторику в Сербии и на этом исчерпать конфликт.

Как правильно заметил А.К. Бенкендорф по поводу сараевско-

го убийства: «Несчастье в том, что повторится вечная ошибка возложения на всю расу ответственности за преступления того или отдельного человека». К сожалению, Австро-Венгрия совершила эту ошибку. Сделала она это из национальных чувств или из политических соображений?

АВСТРО-ВЕНГРИЯ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Во внешней политике Австро-Венгрии можно отметить следующее. После аннексии Боснии и Герцеговины государство взяло курс на мир. В 1913 году были военные маневры в Сараево, военные приготовления в Галиции, но общественное мнение по отношению к войне и биржа не менялись. [12]

Однако мирными настроениями прониклись не все чиновники Австро-Венгрии. Начальник генерального штаба Австрии Конрад фон Хётцендорф наоборот был за проведение агрессивной политики, так как переживал за проигранную австро-прусскую войну 1866 г. и желал реабилитироваться. По словам современников, он был деятельным, но некомпетентным. Большинство австрийских военачальников рассматривали войну как стандартное средство решения внешнеполитических проблем. МИД Австрии в лице Л. Берхтольда имел двоякую позицию. Во время албанского кризиса Берхтольд на Лондонской конференции пообещал, что с Сербией

[10] Вишняков Я. В. На дальних рубежах. Россия и Сербия в годы Первой мировой войны. 1914–1917 / Я. В. Вишняков, А. Ю. Тимофеев, Г. Милорадович : МГИМО-Университет, 2018. – С. 167.

[11] Вишняков Я. В. На дальних рубежах. Россия и Сербия в годы Первой мировой войны. 1914–1917 / Я. В. Вишняков, А. Ю. Тимофеев, Г. Милорадович. МГИМО-Университет, 2018. – С. 170.

[12] Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории / отв. ред. Е.П. Серапионова. – Москва : Институт славяноведения РАН, 2015. – С. 288 -290.

будут поддерживать дружественные отношения, как и с другими странами, вести выгодное экономическое сотрудничество. При этом там же он сказал: «Мы окажем лучшую услугу этой эволюции, если мы непрерывно будем укрепляться в политическом смысле, будем находиться постоянно в боевой готовности...».[13] Из этого заявления видно, что глава МИД либо не имел определенной позиции во внешней политике, либо намеренно не выдавал настоящей позиции Австро-Венгрии, чтобы запутать других участников международных отношений.

По словам чешского радикала В. Клофаца, внешняя политика страны представляла сожжение собственной риги. Он говорил, что, если ее не поменяют, это приведет к экономической катастрофе. Отстаивание независимости Албании для поддержания статуса-кво и попытки сохранить мир на Балканах сильно били по бюджету. Австро-Венгрия в ходе Балканского кризиса сильно проиграла в экспорте. Также страну покинули 350 000 человек из-за плохой экономической обстановки.[14] Австро-Венгрия все больше и больше дряхла.

Кроме того, такое государство, как империя, должна постоянно расширяться. В противном случае, она погибнет, так как ее развитие постепенно

будет затухать, будучи неподдержанным новоприобретенными экономическими ресурсами.

Логика подсказывала Австро-Венгрии начать экспансионистскую политику. Проиграв войну с Италией и с Пруссией, империя не хотела двигаться в тех направлениях. Ей оставалось расширяться в сторону Балкан.[15]

Еще одна внутренняя проблема, связанная с международной политикой, — панславянское движение. Перед глазами славянского населения Австро-Венгрии был пример набирающего мощь балканского государства, что побуждало их к более решительным действиям.[16] Проблему можно было решить либо, наладив отношения с все более независимой Сербией, либо подчинив ее. Но с учетом вышеперечисленных факторов и условий, связанных с другими великими державами, второй вариант подходил больше.

Масла в огонь добавляли и различные слухи. Например, говорили о создании югославянской молодежью «легиона смерти», который был призван провести ряд диверсий в Австро-Венгрии в случае начала войны. Организации, объединявшиеся под лозунгами создания Великой Сербии, конечно, были, но «легион смерти» — миф. Слухи исходили из парламента [17] и подогревались газетами. После са-

[13] Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории / отв. ред. Е.П. Серапионова. – Москва : Институт славяноведения РАН, 2015. – С. 290-292.

[14] Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории / отв. ред. Е.П. Серапионова. – Москва : Институт славяноведения РАН, 2015. – С. 294-295.

[15] Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Манькина. – М.: Издательство Московского университета, 2014. – С. 30-31.

[16] Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории / отв. ред. Е.П. Серапионова. – Москва : Институт славяноведения РАН, 2015.

[17] Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории / отв. ред. Е.П. Серапионова. – Москва : Институт славяноведения РАН, 2015. – С. 288.

раевской трагедии в стране началось массовое притеснение славян, усилился полицейский надзор. Так, граждане Триеста арестовывались за то, что в алкогольном опьянении сказали что-либо оскорбительное в адрес монархии. В некоторых случаях даже доходило до такой суровой меры, как тюрьма на 18 месяцев. [18]

За исключением супруги и малого круга людей, Франц Фердинанд ни у кого не пользовался симпатиями. Кронпринц не вписывался в изящный австрийский двор, так как был слишком импульсивен и имел противоположные с австрийской и венгерской знатью взгляды на внутреннюю и внешнюю политику. Супругой Франца Фердинанда была женщина, не принадлежавшая к семье монархов, что порождало насмешки со стороны придворных.

В целом, Вена никак не омрачилась после гибели кронпринца. И до этого совершались покушения на министра финансов, королевских комиссаров. Венгры считали, что принц Карл больше отвечает их интересам. Бывший германский канцлер Б. Бюлов считал, что смерть Франца Фердинанда была облегчением для многих европейских политиков. Российский дипломат в Вене Шебеко отметил, что экономика Австро-Венгрии находится в спокойном состоянии. [19]

Интересно, что уже в мае 1914 в Австро-Венгрии была создана комиссия, задачей которой было написание документа, обвинявшего Сербию в под-

рывной деятельности. После гибели эрцгерцога надо было внести только несколько дополнений. [20]

Из этого можно сделать вывод, что сараевское убийство не было для Австро-Венгрии большим ударом и не являлось основным поводом для войны, оно использовалось только как предлог для решения своих внутренних и внешних проблем.

ГЕРМАНИЯ

К началу XX века — это достаточно мощное государство. В 1890-х гг. Германия завершила промышленную революцию. Объем ее промышленности за 1895–1913 увеличился в два раза, то же самое произошло с ВВП. По-прежнему опираясь на горную и металлургическую промышленность, Германская империя развивала наиболее наукоемкие на тот период времени отрасли — оптику, электротехническую промышленность, машиностроение. Динамично развивались банки — «Дойче банк», «Дрезднер банк», другие, а также акционерные общества. В итоге в Германии появилось много достаточно крупных компаний, между которыми была жестокая конкуренция. К 1907 г. число малых предприятий сократилось в 2 раза по сравнению с 1887, благополучие населения омрачало неравенство. Также наблюдался стремительный рост населения — в 1895 году подданных Германской Империи было 52 млн, а в 1913 их было уже 66 млн. [21]

[18] Slovencia 3. Первая мировая война в политике и культуре русских и словенцев. К столетию начала Первой мировой войны // Главн. Ред. К.В. Никифоров. — М.: Институт славяноведения РАН, 2014. — С. 73-82.

[19] Вишняков Я. В. На дальних рубежах. Россия и Сербия в годы Первой мировой войны. 1914–1917 / Я. В. Вишняков, А. Ю. Тимофеев, Г. Милорадович : МГИМО-Университет, 2018. — С. 162-165.

[20] История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века. — М.: Международные отношения, 1997. — С. 429.

[21] Б. Бонвеч, Ю. В. Галактионов. История Германии. От создания Германской Империи до начала XXI века — М.: КДУ, 2008. — С. 56-61.

Интенсивное экономическое развитие, нарастание напряженности в обществе, рост численности населения, нехватка ресурсов требовали решительных действий, к которым был склонен Вильгельм II.

С приходом Вильгельма II меняются внешнеполитические задачи страны. Император, выслушав свое милитаристское окружение, обвинил канцлера в проведении слишком мягкой политики по отношению к России. Для Бисмарка в жизни существовало 2 задачи — создание Германской Империи и обеспечение ее безопасности для развития. У Вильгельма II же была наступательная политика, основу которой составляло недопущение изоляции Германии при ее развитии, изоляция возможных противников Германии — перессорить державы, затем, воспользовавшись этим, стать господствующей силой, по крайней мере в Европе. [22]

Несмотря на то, что в стране была конституционная монархия, народ обладал свободой только в сфере внутренней торговли и некоторыми правами во внутренней политике. Кайзер играл главенствующую роль во внешней политике. Проблемы этой сферы решались за закрытыми дверями. Именно Вильгельм II определял, кто будет в правительстве, и окружил себя военными. [23]

Мольтке и другие немецкие военные были фаталистами, считали, что война неизбежна. [24] В принципе,

здесь их можно понять. Николай II обладал самой большой по численности армией — 1,2 млн человек в мирное время. С каждым годом она усиливалась и к 1916 году должна была обогнать Германию в военной мощи. Франция слишком быстро реанимировалась после поражения, грезил реваншем и должна была закончить перевооружение к 1918 г. Британия с неохотой делилась колониями и соревновалась с Германией в гонке морских вооружений. Поэтому Мольтке считал, что, чем раньше начнется война — тем лучше.

Немецкие военные совершили ряд ошибок. Они действовали асинхронно с политическим истеблишментом. Они видели политику по-своему и строили военные планы без привязки к действиям дипломатов. Ради справедливости стоит заметить, что это было характерно в той или иной мере и для других великих держав. К этому стоит добавить то, что немецкие главнокомандующие основывались на опыте недавних войн, рассчитывали на быструю войну и считали ее приемлемой. Но научный прогресс не стоял на месте. За несколько десятилетий изменились способы переброски войск, огневая мощь, модифицировались армии Антанты. План же Шлиффена, который был основополагающим для Германии в войне, был рассчитан на 1905, но не на 1914. [25]

Еще одним новым негативным элементом в государственном аппарате

[22] Б. Бонвеч, Ю. В. Галактионов. История Германии. От создания Германской Империи до начала XXI века. – С. 53-56.

[23] Макс Хейстингс. Первая мировая война. Катастрофа 1914 года. – С. 15.

[24] Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. – М.: Издательство Московского университета, 2014. – С. 48.

[25] Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. – М.: Издательство Московского университета, 2014. – С. 48-51.

стала мода позерства, что искажало видение реального положения дел в стране и в международных отношениях.

Такая система принятия внешнеполитических решений и мировоззрение германских лидеров, определяющих внешнюю политику, были губительны для мира.

Народ Германии представлял собой еще более могущественную и грозную силу. В нем бродили милитаристские настроения. В памяти была еще свежа победа над французами, во время правления Вильгельма II торжественно была отпразднована годовщина битвы под Лейпцигом. В такой атмосфере росли дети – они впитывали этот недавно прижившийся милитаризм и у них он уже был фактически врожденный. Считалось, что нет ничего лучше, чем сражаться с армиями противника. Будущая большая война сравнивалась с Французской революцией, она разрушила бы либеральные режимы, по их мнению, отсталый русский царизм и создала бы общество, основывающееся на справедливости и конституционной монархии. Конечно, таким настроениям подвержены были не все, но значительная часть населения. В первый же день записались добровольцами 300 000 человек, а женщины стали записываться в военные госпитали.[26]

Какое-то время Германия пыталась не отходить от проведения более-менее дружественной политики по отношению к России. В немецкой политической мысли был такой элемент, как приверженность системе союза трех восточных монархов. Это был больше консервативный идеологический феномен, чем эф-

фективно-действующая конструкция. Во-первых, потому что Россия пыталась распространить влияние на Восточное Средиземноморье, где немцы пытались усилить свое влияние, и показала, что не собирается допустить нарушения баланса сил в Европе в пользу Германии. Во-вторых, с основной союзницей Германией – Австро-Венгрией – у России были непримиримые противоречия в виде Балкан. Союз с Россией не приносил особой пользы, только раздражал Австро-Венгрию, которая оказалась связующим мостом Германии с Ближним Востоком.[27] Поэтому после отставки консервативного Бисмарка Германия еще больше отдалась от России, хотя были попытки сблизиться снова, о чем будет говориться далее.

Зачем Берлину надо было создавать Тройственный союз? Было ли создание Тройственного союза непосредственным предвестником войны? Не совсем. Во-первых, после создания Германии и Италии уже была изменена расстановка сил, необходимо было внести корректировки для сохранения баланса. Не стоит забывать о франко-прусском антагонизме, который предполагал объединение вокруг одного или другого противоборствующего. Во-вторых, союз Австро-Венгрии и Германии был оборонительным. Его создал Бисмарк, а у него, как уже говорилось ранее, не было цели вести новые войны. Союз просто давал гарантию того, что Берлин не останется в изоляции при сотрудничестве Франции и России, как это было при «военной тревоге» 1970. В-третьих,

[26] Б. Бонвеч, Ю. В. Галактионов. История Германии. От создания Германской Империи до начала XXI века. – С.105-107.

[27] Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. – М.: Издательство Московского университета, 2014. – С. 32-34.

он был направлен на поддержание внутривнутриполитической стабильности в Германии, объединенной по малогерманскому пути. [28]

Несмотря на то, что были моменты, когда появлялись проблески здравого смысла в правительстве Германии по поводу возможных последствий грядущей войны, оно, к сожалению, не приняло достаточных мер для ее предотвращения.

После сараевского убийства к Вильгельму II обратились сомневающиеся австрийцы. Кайзер твердо заявил, что они получают поддержку. Затем уплыл в трехнедельный круиз во фьорды, где не было связи, заявив, что Германии ничего не угрожает. С каждым годом военная ситуация для Германии ухудшалась — страны Антанты к 1917 году должны были закончить перевооружение. Может быть, Вильгельм II надеялся на нерешительность Николая II. Была ли жесткая позиция кайзера просчетом или расчетом? Этого никто не знает. Понятно только то, что правительство Германии не предвидело последствий этого решения. [29]

РОССИЯ

Российская империя больше всех старалась сохранить мир. Проигранная русско-японская война, революция наглядно показали, что в России есть комплекс острых нерешенных проблем. Нужен был мир для обновления страны.

Одной из положительных черт российского внешнеполитического ведомства того времени является то, что оно координировало свои действия с правительством страны. Ранее все решалось ограниченной группой, а точнее царем, МИДом и военными. Благодаря Коковцову, председателю Совета министров, от этого вредного обычая начали отходить. Впрочем, принятие внешнеполитических решений совместно с другими ведомствами проходило достаточно тяжело и долго, поэтому Сазонов снова начал отходить от этой практики. [30] Тем не менее, самое главное царским МИДом было усвоено правильно — необходимо было сохранить мир на как можно больший срок, пока страна не произвела модернизацию.

Как опытный игрок Российская империя не хотела «сжигать мосты» ни с Антантой, ни с австро-германским блоком. Яркими примерами были заключение Бьеркского договора, который должен был создать военный союз, если бы был ратифицирован, и консультации с Австро-Венгрией по Балканским проблемам. Сильным ударом по отношениям стала аннексия Боснии и Герцеговины Австрией. Англия и Франция оказали моральную и дипломатическую поддержку России и отправили войска на Мальту, сконцентрировали больше войск на границе с Францией, перевели флот в боевую готовность, однако все эти действия были неуверенными и запоздалыми — оба государства не были

[28] Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. – М.: Издательство Московского университета, 2014. – С. 30-31.

[29] Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. – М.: Издательство Московского университета, 2014. – С. 57-60.

[30] История внешней политики России. Конец 19 – начало XX века. – С. 295-299.

готовы. Были и весьма агрессивные действия Австрии, и зловещие заявления Германии России о том, что, если царь не пойдет на уступки, кайзер не отвечает за действия австрийцев. Правительство Николая II прекрасно понимало, что Россия пока не сможет оружием отстоять свои интересы. Аннексия была принята, что потом себя оправдало. [31] Однако это событие положило начало практике решения вопросов жесткими действиями.

Российские государственные деятели все равно не теряли надежды на сохранение нейтралитета в возможном европейском конфликте и предпринимали конкретные шаги. Управляющий МИД Чарыков предложил концепцию балканского трио, которая подразумевала сотрудничество между Австро-Венгрией, Германией и Россией. Предполагалось, что статус-кво на территории Балкан будет сохраняться, его гарантом была бы Германия. Также она поддержала бы Россию в Персии, в вопросе черноморских проливов, а также касательно Адриатическо-Дунайской железной дороги. Взамен — нейтралитет в ходе англо-германской войны. Столыпин был категорически против, так как это наносило удар по блоковой политике. Царь все же дал согласие на попытку установить такие отношения, хотя инициатора сближения и сместили с поста. Попытка оказалась неудачной — Вильгельм II и его правительство восприняли это, как уступки со стороны ослабевшей России, и заявили, что они не будут подписывать согла-

шение, которое ограничивало бы интересы Австрии. [32] Еще одно значимое событие — встреча 4–5 ноября 1910 г. прошла более успешно. Были обсуждены вопросы, касающиеся строительства Россией железных дорог на участке Ханекин — Тегеран, Германия отказывалась от концессий в северной Персии. Это не решало всех глубоких проблем, в том числе европейских и связанных с Ближним Востоком, но прогнозы дальнейшего развития отношений были позитивными. В этот раз Германская империя была готова усмирить Габсбургов для того, чтобы внести разлад в лагере своего противника, но в этот раз уже Россия не была готова. Сазонов вел весьма осторожную политику и не подписал договора. [33]

Другим интересным сюжетом российской политики в преддверии Первой мировой войны являются ее действия на Балканах и политика в Средиземноморье. Здесь ее правительство пыталось построить уникальную комбинацию.

После аннексии Боснии и Герцеговины угроза конфликтов на Балканах стала еще больше. Австро-Венгрия не собиралась останавливаться на достигнутом, славянские страны жаждали улучшения безопасности и своего положения, Османская империя находилась под немецким влиянием, которое с каждым днем крепло. Поэтому Российская империя ставила себе 3 задачи: создать на Балканах союз из славянских народов для противодействия Австро-Венгрии; не дать рас-

[31] История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века. – С. 251-252.

[32] Там же. С. 258-260.

[33] Там же. С. 265-267.

пасться Османской Империи раньше времени, Россия пока не была готова; организовать сотрудничество Османской Империи и славянских народов для противодействия Австро-Венгрии. [34] К тому же царское правительство решило привлечь и Италию для сопротивления расширению Австро-Венгрии. Соглашение Италии и Российской Империи в Раккоинджи отдалило Италию от австро-венгерского блока и приблизило к Антанте, однако, на взгляд автора, соглашение в дальнейшем оказалось ошибкой. Она заключалась в том, что Россия признала интересы Италии в Киренаике и Триполитании — территориях Османской Империи. Россия не предвидела, что военные действия потом перенесутся на территории, прилегающие к Стамбулу, что наносило экономический ущерб России и Англии. Попытки создать союз между славянскими государствами сначала были неудачны. И все же это удалось сделать, однако результат был далеко не таким, какой ожидал МИД Российской империи. Они объединились не для противодействия Австро-Венгрии, а для военного решения споров с султаном касательно притеснений греческого населения на турецких островах, недовольства населения в Македонии и других. Балканские народы воспользовались тем, что Османская империя была истощена войной с Италией. Также не оправдался расчет Российской империи на поддержку союзников. Это привело к тому, что пожар в регионе становился все больше, и эти конфликты еще больше укрепили практику реше-

ния проблем силой. Все же, если сравнивать Российскую империю с другими державами, она отличалась наибольшей миролюбивостью и сделала все возможное для сохранения мира.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Великобритания была одной из решающих фигур того времени. Она играла роль балансира между великими державами. Пока она сохраняла неопределенную позицию, на континенте царил мир. Однако в июле 1902 года в отставку отправили лорда Солсбери, который был проводником данной политики. Началось сближение с Францией. Почему?

Дело в том, что существовала угроза изоляции, если Лондон оставался в стороне. Франция и Россия уже урегулировали вопросы, касающиеся Азии и Африки. Изначально симпатии «владычицы морей» были на стороне Тройственного союза. Но были существенные моменты, которые склонили ее на сторону Антанты. Во-первых, хотя Великобритания в сфере финансов и торговли занимала первое место, Германия обогнала ее в промышленной мощи. В принципе, Лондон смирился с этим, но Берлин продолжал расти и в других сферах экономики. [35] Во-вторых, Германия ясно дала понять, что ей нужны колонии, а их основное количество уже было занято Англией и Францией. Немцы же перешли от слов к делу — передача Германии Китаем порта Циндао, приграничная территория попала в сферу влияния, а также конфликт британской короны и кай-

[34] Там же. С. 263-264.

[35] Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. – М.: Издательство Московского университета, 2014. – С. 35-36.

зера из-за алмазов в Южной Африке. В-третьих, Англию беспокоил динамично развивающийся немецкий флот. Вряд ли он мог угнаться за английским, однако в случае войны могли быть нанесены ощутимые потери. Развитие союзнических отношений с Германией представлялось для британского правительства менее предсказуемым, чем сближение с Францией и Россией. В итоге были урегулированы колониальные споры с Францией. Ей отдали Центральную и Западную Африку, Марокко, а Британии — Восточную и Южную, Египет. Прошло и согласование интересов с российским правительством в 1907 году. Момент был выбран подходящий — России надо было восполнять военные неудачи от японцев дипломатическими победами. Были достигнуты договоренности касательно Персии и Афганистана, по сути утверждавшими преимущество Британии в этой стране, при том, что России не дали расширяться в сторону Тибета. Последнее было наиболее оскорбительным. [36]

Однако сближение с Антантой еще не значило присоединение к ней. Либеральные и экономические круги Великобритании были против. Например, известный либеральный публицист Н. Энджел называл «великим заблуждением» тезис о том, что война с Германией может принести какую-то пользу. [37]

Не раз осуществлялись попытки Британии и Германии сблизиться. У Великобритании было несколько причин сделать это. Во-первых, него-

довали либералы, в среде которых преобладали пацифистские настроения. Они также были недовольны сотрудничеством с Россией на Ближнем Востоке и в Средней Азии. Во-вторых, англичане были против растущих расходов на содержание и улучшение флота. Делалось это и для того, чтобы иметь возможность сделать наивыгоднейший выбор в решающий момент. И в 1909, и в 1911, и в 1913 гг. делались попытки по сглаживанию противоречий между Англией и Германией. Договорились дать возможность Берлину полностью контролировать Багдадскую дорогу, не мешать притоку британского капитала туда, взамен — в Персидском заливе немцы не строили порт и не вмешивались в строительство участка от Басры до залива. Договор был заключен в 1914 г. [38] Для того, чтобы Британия не вступала в войну, немцы отказались от идеи обогнать флот «владычицы морей». Однако все англо-немецкие договоренности не решали ключевых противоречий. Соглашения с Францией и Россией были гораздо более основательными.

Ведутся споры о том, что Британия официально занимала позицию неприсоединения к какому-либо блоку, чтобы заманить Берлин в войну. Но об этом тяжело судить, так как достоверно неизвестно, как отреагировал бы импульсивный Вильгельм II, если бы Лондон проявил решительность. С другой стороны, кайзер в минуты опасности проявлял благоразумие, как это было при Марокканском кризисе, борьбе за Южную Африку. Определенная по-

[36] Капитонова Н. Романова Е. История внешней политики Великобритании. — С. 208-217.

[37] Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. — М.: Издательство Московского университета, 2014. — С. 37-38.

[38] Капитонова Н. Романова Е. История внешней политики Великобритании. — С. 221-223.

зиция Англии могла бы отрезвить австро-германский блок.[39] Другой аргумент, что Великобритания понимала, что неопределенная позиция может привести к войне — масштабные военно-морские маневры накануне войны, укрепление базы ВМС в Скапа-Флоу, которая стала крупнейшей базой Британии.[40] Если Лондон специально проявлял нерешительность, чтобы затянуть Германию в войну, то это было ошибкой — никто не мог представить себе, какая война ждет мир. Можно объяснить нерешительность Великобритании тем, что основная масса либералов к началу войны продолжала выступать против боевых действий.[41] Их удалось уговорить только тогда, когда кайзер покусился на свободу Бельгии, что противоречило идеологическим установкам. Важнее даже было то, что Бельгия — удобный плацдарм для переброски войск на Британские острова и экономически важная территория.

И все же складывалась ситуация, когда франко-русский союз был примерно равен по силам австро-германскому. В случае победы одна из сторон значительно усиливала свои позиции, а Великобритания оставалась в изоляции.[42] Такой расклад Англии был ни к чему.

ФРАНЦИЯ

Хотя Франция была раздавлена Бисмарком, она достаточно быстро

смогла реанимироваться. Существует мнение, что через 30 лет желания вернуть Эльзас и Лотарингию утихли, однако, в действительности, они все равно оставались. Это затрагивало национальную гордость французов, эти районы играли большое экономическое значение. Правительство Франции также хотело взять под контроль вообще весь Саарский регион, тем самым обрета мощную промышленную базу, а также отобрать немецкие колонии. Таким образом, Франция хотела изменить баланс сил в Европе в пользу себя. Хотя, разумеется, первоочередной задачей было обеспечить национальную безопасность.

Французские политики прекрасно понимали, что Германия хотела властвовать в Европе безраздельно. Французы понимали и то, что кайзер в активном поиске колоний. Два Марокканских кризиса наглядно показали, что противоречия между странами велики. Во время первого кризиса ожесточенно велись переговоры даже по мелочам. Пугал Францию и мощный Тройственный союз.

Поэтому французское командование почти сразу после поражения в 1870 г. начало разработку стратегии, которая в итоге получила название «План 7». Однако она содержала существенные просчеты. Один из них — основной удар французский генералитет решил направить в район Лотарингии, а бельгийскому направлению решили уделять не так много внимания. Это показывает, что военная мысль Франции

[39] Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. — М.: Издательство Московского университета, 2014. — С. 61.

[40] Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. — М.: Издательство Московского университета, 2014. — С. 59.

[41] Капитонова Н., Романова Е. История внешней политики Великобритании. — С. 226-227.

[42] Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. — М.: Издательство Московского университета, 2014. — С. 44.

застряла в эпохе 1870-х гг. Ошибкой было и то, что генерал Жоффри считал, что Великобритания обязательно поможет, хотя никаких юридических гарантий не существовало. Он также не развил модернизацию системы подготовки резервистов, которую пытался провести его предшественник. [43]

Французскую армию нельзя было назвать сильной, она отставала от армии блока противника не только количественно, но и качественно. Все новшества — авиация, пулеметы, новейшие образцы артиллерии, телефонная связь — воспринимались французскими военачальниками с долей брезгливости, ставка делалась на боевой дух и патриотизм солдат.

Политики Третьей республики сначала заключили в 1893 г. союз с Россией, которая тоже к тому времени переживала охлаждение отношений с Германией. С Россией было меньше противоречий, чем с Англией, но, когда союзница увязла в войне с Японией, пришлось быстро искать нового союзника — наиболее подходящей по мощи и целям стала уже Великобритания. Хотя у них были противоречия в Марокко и в верхней части Нила, контроль над которой позволял регулировать поставки пресной воды [44], обе державы были заинтересованы в сохранении уже имеющихся колоний.

Франция так же, как и Великобритания, не оказала Российской Империи большой поддержки в балканских делах, в ответ Россия не дала необходимой французам поддержки при Марокканском кризисе. При запросе французской стороны о возможности

оказания военной помощи, Российская империя просила не доводить дело до крайности и заявила, что она еще не готова к военным действиям. Хотя стоит отдать должное, правительство Николая II и он сам многократно пытались уговорить и Германию, и Францию остановить конфликт.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, был рассмотрен комплекс причин и предпосылок, подтолкнувших страны к Первой мировой войне. Какие выводы можно сделать?

Одна за другой предпосылки провоцировали события, которые вели к войне. Мир на рубеже XIX - XX веков значительно ускорился. Наступила эпоха романтизма, росли имперские амбиции держав. Свободного пространства оставалась все меньше и меньше. Для того, чтобы избежать упадка и взрыва недовольства внутри страны, приходилось открывать новые рынки добычи и сбыта.

И все же нехватка колониальных земель не была самым опасным фактором. В самой Европе не осталось свободного места — с созданием Германии, Италии и балканских государств исчезли нейтральные территории, которые европейские государства старались не трогать для соблюдения статуса-кво. Причем новые государства более амбициозны и воинственны, чем старые, так как им надо приложить много усилий, чтобы остаться на плаву.

Балканы являлись постоянным очагом нестабильности ввиду исторической эволюции, постоянного наращивания вооружений, проснувшихся националь-

[43] Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. — М.: Издательство Московского университета, 2014. — С. 52.

[44] Капитонова Н., Романова Е. История внешней политики Великобритании. — С. 219.

ных амбиций. Балканы были и ключевым логистическим регионом. Ни одна держава не могла здесь уступить.

Двадцатый век стал веком, когда в катастрофу попадали целые народы из-за политической слепоты лидеров. Причем велика и вина военных в этом деле. Большой «вклад» внесли милитаристские правительства Германии и Австро-Венгрии. Правящие круги этих стран постепенно превратили ведение внешней политики в средство обеспечения своей экспансии, забыв, что ее целью являлось и сохранение мира.

Новый мир принес новые тенденции. Старая модель консервативного союза восточных монархов и либераль-

ная мирная политика Великобритании устарели. Изменения в привычной Венской системе и страх остаться в изоляции подталкивали страны собираться в союзы. С учетом существования противоборствующих Франции и Германии образовалось два полюса, но такая система только на время смогла сохранить мир. Слишком велико было напряжение между великими державами.

Все это стало причинами войны — изжившая себя система международных отношений, страх за безопасность собственных государств, имперские амбиции, личностный фактор, всеобщее недоверие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бонвеч Б. История Германии. От создания Германской Империи до начала XIX века: учебное пособие: в 3 тт. / Б. Бонвеч, Ю. В. Галактионов. — Москва: КДУ, 2008. — 672 с.: ил. - ISBN 978-5-98227-257-7. — Текст: электронный.
2. Вишняков Я. В. На дальних рубежах. Россия и Сербия в годы Первой мировой войны. 1914–1917 / Я. В. Вишняков, А. Ю. Тимофеев, Г. Милорадович. — Москва: МГИМО-Университет, 2018. — 510 с. : ил.
3. Е.Н. Мокшина, Б.С. Фадеев. Об историографии Первой мировой войны // Социально политические науки. — 2015. — №2. — С. 27-32. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-istoriografii-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 30.03.2021).
4. История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века. / В.А. Емец, А.В. Игнатъев [и др.]; под редакцией В.А. Емцова, А.В. Игнатъева, С.В. Тютюкина, Е.Г. Кострикова. — Москва: Международные отношения, 1997. — 672 с. — ISBN 5-7133-0923-1. Текст: электронный.
5. Капитонова Н.К. История внешней политики Великобритании: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки и специальностям «Международные отношения» и «Регионоведение» / Н. К. Капитонова, Е. В. Романова. — Москва: Международные отношения, 2016. — 838 с.: портр.; ISBN 978-5-7133-1528-3. — Текст: электронный.

6. Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / под ред. Л.С. Белоусова, А. С. Маныкина ; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва : Московский Государственный Университет, 2014. – 832 с. : ил.

7. Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории / Отв. ред. Е.П. Серапионова. – М.: Институт славяноведения РАН, 2015. – 680 С.

8. Писарев Ю. А. Тайны первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914–1915 гг. / Ю.А.Писарев. – Москва: Наука, 1990. – с. 218. – ISBN 5-02-010009-9. Текст: электронный.

9. Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны / Ю. А. Писарев. – Москва: Наука, 1985. – с. 285. – ISBN В пер. (В пер.): 2 р. – Текст: электронный.

10. Путятин. В. Сараевский выстрел Гаврилы Принципа: сербские националисты и русский царь ни при чём / В. Путятин – Текст: электронный // [histrf.ru](https://histrf.ru/read/articles/saraievskii-vystriel-gavrily-printsipa-sierbskii-e-natsionalisty-i-russkii-tsar-ni-pri-chiom): информационный портал. – 2016. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/saraievskii-vystriel-gavrily-printsipa-sierbskii-e-natsionalisty-i-russkii-tsar-ni-pri-chiom> (дата обращения: 30.03.2021).

11. Хейстингс М. Первая мировая война. Катастрофа 1914 года / Макс Хейстингс. – Москва: Аргумент Литагент «Альпина», 2014. – 356 с. – ISBN 978-5-9614-3599-3. – Текст: электронный.

12. Чиркович С.М. История сербов / С.М. Чиркович; пер. с сербскохорв. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2009. – 448 с. – ISBN 978-5-7777-0431-3. – Текст: электронный.

13. Slovenca III. Первая мировая война в политике и культуре русских и словенцев. К столетию начала Первой мировой войны / Главн. Ред. К.В. Никифоров. – М.: Институт славяноведения РАН, 2014 – 298 с.

REFERENCES

1. Bonvech B. Istoriya Germanii. Ot sozdaniya Germanskoj Imperii do nachala 21 veka: uchebnoe posobie: v 3 tt. [Germany's History. From the German Empire Foundation to the Beginning of the 21st Century: Student's Book] / B. Bonvech, YU. V. Galaktionov – Moscow: KDU, 2008. – 672 p.: il. - ISBN 978-5-98227-257-7.
2. CHirkovich S.M. Istoriya serbov [History of the Serbs] / S.M. CHirkovich; translated from Serbian. – Moscow: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2009. – 448 p. – ISBN 978-5-7777-0431-3.
3. E.N. Mokshina, B.S. Fadeev. Ob istoriografii Pervoj mirovoj vojny. [On the Historiography of the 1st World War] // Social'no politicheskie nauki. [Social and Political Science] – 2015. – №2. – P. 27-32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-istoriografii-pervoy-mirovoy-voyny> (access date: 30.03.2021).
4. Hejstings M. Pervaya mirovaya vojna. Katastrofa 1914 goda [The 1st World War: The 1914 Disaster] / Maks Hejstings. – Moscow: Array Litagent «Al'pina», 2014. – 356 p. – ISBN 978-5-9614-3599-3.
5. Istoriya vneshnej politiki Rossii. Konec 19 – nachalo 20 veka. [Russia's Foreign Policy History. The end of 19th – the beginning of the 20th century] / V.A.Emec, A.V. Ignat'ev [et al.]; edited by V.A. Emcova, A.V. Ignat'eva, S.V. Tyutyukina, E.G. Kostrikova. – Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya [International Relations], 1997. – 672 p. – ISBN 5-7133-0923-1.
6. Kapitonova N.K. Istoriya vneshnej politiki Velikobritanii: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchihya po napravleniyam podgotovki i special'nostyam «Mezhdunarodnye otnosheniya» i «Regionovedenie» [Great Britain's Foreign Policy History: Student's Book] / N. K. Kapitonova, E. V. Romanova. – Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2016. – 838 s.: portr.; ISBN 978-5-7133-1528-3. – Tekst: elektronnyj.
7. Pervaya mirovaya vojna i sud'by evropejskoj civilizacii [The 1st World War and the Fate of the European Civilisation] / L. S. Belousova, A. S. Manykina. – Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M.V. Lomonosova. – Moscow: Moskovskij Gosudarstvennyj Universitet, 2014. – 832 p. : il.
8. Pervaya mirovaya vojna i sud'by narodov Central'noj i YUgo-Vostochnoj Evropy: ocherki istorii [The 1st World War and the Fate of Central and Eastern Europe Peoples: History Outline] / E.P. Serapionova. – M.: Institut slavyanovedeniya RAN, 2015. – 680 p.
9. Pisarev YU. A. Tajny pervoj mirovoj vojny. Rossiya i Serbiya v 1914–1915 gg. [The 1st World War Mysteries. Russia and Serbia in 1914-1915] / YU.A. Pisarev. – Moscow: Nauka, 1990. – p. 218. – ISBN 5-02-010009-9.

10. Pisarev YU.A. Velikie derzhavy i Balkany nakanune pervoj mirovoj vojny [Great Powers and the Balkans ahead of the 1st World War] / YU. A. Pisarev. – Moscow: Nauka, 1985. – p. 285. – ISBN V per. (V per.): 2 r.

11. Putyatin. V. Saraevskij vystrel Gavrily Principa: serbskie nacionalisty i russkij car' ni pri chyom [Gavrila Principa's Shot in Sarajevo: Serbian Nacionalists and the Russian Tsar Not Involved] / V. Putyatin. – 2016. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/saraievskii-vystriel-gavrily-printsipa-sierbskiie-natsionalisty-i-russkii-tsar-ni-pri-chiom> (access date: 30.03.2021).

12. Slovencia III. Pervaya mirovaya vojna v politike i kul'ture russkih i slovencev. K stoletiyu nachala Pervoj mirovoj vojny [Slovenia III. The 1st World War I in the Politics and the Culture of the Russians and the Slovenes. For the 100th Anniversary of the 1st World War] / K.V. Nikiforov. – M.: Institut slavyanovedeniya RAN, 2014 – 298 p.

13. Vishnyakov YA. V. Na dal'nih rubezhah. Rossiya i Serbiya v gody Pervoj mirovoj vojny. 1914–1917 [Far Frontiers. Russia and Serbia in the 1st World War. 1914-1917] / YA. V. Vishnyakov, A. YU. Timofeev, G. Miloradovich. – Moscow : MGIMO-Universitet, 2018. – 510 p. : il.